

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Подписная цѣна:

	БЕЗЪ ДОСТАВК. СЪ ДОСТАВ.	СЪ ПЕРЕСЫЛК.
ЗА ГОДЪ	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.
ЗА ПОЛГОДА	2 р.	2 р. 50 к.
ЗА ТРИ МѢС. 1 р.	1 р. 25 к.	1 р. 30 к.
— 1 мѢС.	40 к.	50 к.

ВЫХОДЯТЪ

ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ЗА НАПЕЧАТАНІЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ

ЗА КАЖДУЮ СТРОКУ ИЛИ МѢСТО СТРОКИ ВЪЗИМАЮТСЯ

ЗА ОДИНЪ РАЗЪ 10 к.

— ДВА РАЗА — 18 к.

— ТРИ РАЗА — 24 к.

отдальныя №№ М. Е. В. продаются по 10 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ мон.; въ редакціи на Донской улицѣ въ приходѣ Ризположенской церкви, въ квартирѣ священника Рождественскаго; и у всѣхъ известныхъ книгопродавцевъ; въ С.-Петербурѣ, у Кораблева и Сиракова.

СОДЕРЖАНІЕ.

Москва, 14-го мая.

ВОСКРЕСНЫЯ ВѢСДЫ. Недѣля св. отецъ. Преподобный Исаакій Далматскій. Поученіе.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ. Высокопетровский монастырь въ Москвѣ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ. Изъ тѣмъ къ свѣту. Участіе православныхъ въ раскольничьемъ праздникѣ.

Москва, 14-го мая.

Цѣль приходскихъ попечительствъ—нравственно-религіозная. Самое названіе „приходскія“ нѣсколько указываетъ на то, что они должны быть приурочиваемы къ известному приходу: а средоточіе всякаго прихода — храмъ Божій. Далѣе — болѣе близкое и горячее участіе въ дѣлахъ попечительствъ и болѣе видное мѣсто между членами оныхъ занимаетъ духовенство; въ числѣ главнѣйшихъ занятій попечительствъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ 2-го августа 1864 года поставлено устройство и поддержаніе приходскаго храма. И въ самомъ дѣлѣ для успѣшнѣйшаго развитія православнаго русскаго народа нѣтъ лучшаго средства, какъ то, чтобы полнѣе и шире провести религіозно-нравственныя начала въ самую глубь, во всѣ изгибы народной жизни. Сколько горячихъ споровъ *pro* и *contra* поднято о народномъ театрѣ, какъ развивающемъ и облагораживающемъ средствѣ; сколько толковъ объ учительскихъ семинаріяхъ, и проч. Не гораздо ли лучше всѣ средства для народнаго развитія найти тамъ, гдѣ они частію уже дѣйствуютъ, частію находятся въ зародышѣ,—въ средѣ самаго народа, въ его родномъ приходѣ, подъ кровомъ храма Божія, при ближайшемъ участіи тѣхъ, на кого народъ издавна уже привыкъ смотрѣть какъ на отцовъ и пастырей, кого не даромъ зоветъ батюшками.

Первое дѣло попечительствъ—поддержаніе и устройство приходскихъ храмовъ. Это дѣло, высокое и важное, составляющее цѣль само для себя, въ то же время есть средство для религіознаго развитія народа. Но еще большее значеніе получаетъ оно въ Юго-западномъ краѣ, гдѣ часто въ бѣдномъ деревянномъ храмѣ,—гдѣ-нибудь въ глухомъ и грязномъ переулкѣ, при не только не роскошной, но даже совершенно непривлекательной обстановкѣ происходитъ православное богослуженіе; а недалеко, на видномъ, высокомъ мѣ-

стѣ, изящные куполы католическаго костела лаская поражаютъ зрѣніе; и смущается совѣсть вѣрующихъ, часто младенцевъ въ вѣрѣ.—Позволимъ себѣ по поводу этого сдѣлать нѣкоторое замѣчаніе. Много, много храмовъ на святой Руси выстроено на трудовыя копѣйки народа; много лѣтъ они строились, и много лѣтъ старики съ посохомъ и сборной книжкой собирали эти копѣйки. Но, само собою разумѣется, въ бѣдныхъ приходяхъ это дѣло велось, по недостатку средствъ, слишкомъ медленно; скоро и успѣшно оно шло лишь въ мѣстахъ, прославленныхъ чудотвореніями и привлекавшихъ много богомольцевъ. Часто всѣ расходы по устройству храма принимаются на себя однимъ лицомъ, для котораго не составляетъ лишенія употребить на это дѣло значительную сумму. Хорошо это: но лучше бы, еслибъ всякій приходъ совокупными силами устраивалъ и украшалъ свой храмъ. Тогда каждый прихожанинъ чувствовалъ бы себя душевно ближе къ своему храму, и вмѣстѣ съ тѣмъ не было бы случаевъ превозношенія одного лица надъ цѣлой общиной; и для духовенства не было бы печальной необходимости, или, по крайней мѣрѣ, побужденія большую часть своего вниманія и уваженія посвящать одному богатому, въ ущербъ многимъ, недостаточнымъ.

Задачу приходскихъ попечительствъ составляетъ также устройство школъ, вспомошествованіе бѣднымъ, устройство больницъ. Послѣднія необходимы: медицинская часть среди народа находится въ самомъ жалкомъ состояніи. Что касается вспомошествованія бѣднымъ, важно то, что приходскія попечительства въ этомъ отношеніи не носятъ на себѣ характера учреждений благотворительныхъ; это учрежденія *самопомощи*; не благотворительныя, но тѣмъ не менѣе, если не болѣе, благотворныя. Какъ ни полезна частная благотворительность, но она далеко не всегда достигаетъ своей цѣли. Копѣйка, поданная нищему, мало принесетъ ему пользы. При попечительствѣ та же копѣйка, приложенная къ другимъ, употребленная во время и кстати, и тамъ гдѣ нужнѣе, будетъ полезна. Въ то же время получившій помощь всегда будетъ имѣть возможность отплатить за нее обществу: такъ какъ при самомъ попечительствѣ всегда можетъ быть много такого дѣла, для котораго нуженъ человекъ не богатый, но только трудолюбивый и благорасположенный. Хотя бы, на-

примѣръ, хожденіе за больными, собираніе лѣкарственныхъ травъ и проч., развѣ эти дѣла мало стоятъ? Сбереженіе силъ больного, пособіе его выздоровленію развѣ не суть средства къ поддержанію матеріальнаго благосостоянія, какъ его, такъ и зависящихъ отъ него людей?

Приходскія школы при содѣйствіи попечительствъ будутъ полезнѣе. Недостаточно только дѣтей учить грамотѣ и закону Божию; въ средѣ взрослога и даже пожилаго населенія прихода также найдется много людей, которые и хотѣли, и могли бы многому поучиться. Сдѣлать это отчасти можно, даже и не садясь за грамоту. Слѣдуетъ ввести повсемѣстно общепонятныя бесѣды о духовно-нравственныхъ и даже о научныхъ предметахъ. Бесѣды могутъ происходить, какъ уже и происходятъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, тогда, когда народъ соберется къ своей приходской церкви для слушанія всенощной или литургии, при чемъ онѣ будутъ приготовительными къ пониманію самыхъ службъ и къ доброму настроенію души во время оныхъ; если же онѣ будутъ касаться и не однихъ религиозныхъ предметовъ, но и предметовъ общепользнаго знанія вообще, то могутъ производиться по окончаніи богослуженія. Онѣ должны быть именно *бесѣдами*: пусть всякій выскажетъ то, что его занимаетъ или тревожитъ; пусть кто можетъ, подъ наблюденіемъ приходскаго пастыря, расскажетъ что-либо полезное и поучитъ другихъ. Это было бы учрежденіемъ *самопомощи* въ умственномъ отношеніи.

Причиною не вполне успѣшнаго развитія попечительствъ служить въ особенности непониманіе многими, прикосновенными къ нимъ, лицами, высокаго назначенія ихъ. Лица, косвенно прикосновенныя къ попечительствамъ,—мировые посредники часто вредятъ дѣлу непониманіемъ онаго и неразумнымъ, несправедливымъ отношеніемъ къ духовенству. Подозрѣваютъ многіе изъ нихъ, что духовенство заботится о составленіи попечительскихъ капиталовъ съ своекорыстною цѣлію; между тѣмъ какъ духовенство если и требуетъ отъ попечительствъ чего-либо въ матеріальномъ отношеніи, то лишь самаго необходимаго и вполне заслуженнаго.—Что же касается средствъ для составленія упомянутыхъ, необходимыхъ, капиталовъ, то этими средствами, кромѣ добровольныхъ пожертвованій, могли бы еще служить штрафныя суммы, которыя бывають въ каждой волости, и употребляются, во всякомъ случаѣ, съ меньшею пользою. А вообще для того, чтобъ дѣйствія попечительствъ были успѣшнѣе, нужно, чтобъ они не стояли совершенно изолированно одно отъ другаго, но находились по возможности въ частыхъ взаимныхъ сношеніяхъ. Всѣмъ членамъ нѣсколькихъ попечительствъ дѣлать взаимныя сѣзды было бы хотя и весьма полезно, но на практикѣ не совсѣмъ удобно. Можно ограничиться сѣздами предсѣдателей попечительствъ или депутатовъ отъ каждаго попечительства. Они передавали бы и остальнымъ членамъ то, что на сѣздѣ высказано было полезнаго и удобоприложимаго къ дѣлу, и вводили бы у себя тѣ мѣры, которыя, будучи приведены въ исполненіе другимъ попечительствомъ, оказались успѣшными.

К. Я.

Воскресныя Бесѣды.

Недѣля св. Отецъ.

Еванг. Іоан. зач. 56.

Апост. Дѣян. зач. 44.

1.

Преподобный Исаакій Далматскій (30 мая). Прославляемые нынѣ Церковію Отцы перваго Вселенскаго Собора утвердили догматъ единосуція Сына Божія со Отцемъ. Но и послѣ Собора борьба православныхъ съ аріанами продолжалась еще довольно долго. Императоры Констанцій и Валентъ, сочувствовавшіе аріанамъ, враждебно стояли къ православнымъ. Защитники православія епископы ссылаемы были въ ссылку и на ихъ каѣдры поставлены аріанствующіе. Православные храмы или затворялись, или отдавались аріанамъ. Православные дѣлались исповѣдниками и мучениками. Въ такое тяжелое время уединенно подвизался въ пустынѣ преподобный Исаакій. Воздвигаемый ревностію по истинѣ, оставляетъ онъ пустыню и идетъ въ Константинополь умолять Валента оказать долгъ справедливости православнымъ. Въ теченіе трехъ дней въ различныхъ мѣстахъ останавливаетъ онъ на пути императора, отправившагося въ походъ противъ враговъ Имперіи. Но недоступно черствому сердцу смиренное ходатайство за истину инока. Исаакія бросаютъ въ глубокую пропасть, и когда, чудесно освободившись оттуда, снова является онъ предъ лице императора, заключаютъ окованнаго въ темницу. Не судилъ Господь исполниться замышляемому Валентомъ мщенію надъ праведникомъ. По пророчеству Исаакія, Валентъ погибъ на войнѣ. Воскресли духомъ православные съ воцареніемъ Θεодосія Великаго. Освобожденъ изъ темницы и Исаакій, и, почитаемый благочестивымъ императоромъ, неподалеку отъ столицы мирно окончилъ дни свои въ новоустроенной имъ иноческой обители.

День памяти преподобнаго Исаакія дорогъ для насъ Русскихъ, какъ день рожденія одного изъ великихъ Царей нашихъ Петра Перваго, всѣ силы ума и воли, и всю жизнь свою посвятившаго дѣлу отечества. Петербургъ, основанный и возвеличенный Петромъ, преподобнаго Исаакія имѣетъ нарочитымъ своимъ хранителемъ и покровителемъ, его имени посвятивъ великолѣпную святыню свою, извѣстную подъ именемъ Исаакіевскаго собора. Въ настоящемъ году, по поводу исполняющагося двухсотлѣтія отъ рожденія великаго преобразователя русскаго народа, и Москва, сердце Россіи, готовится ознаменовать память великаго дѣятеля открытіемъ политехнической выставки, въ намѣреніи показать и чужимъ, что не даромъ и не безплодно прожить нами двухвѣковый періодъ. Не тщеславіе конечно руководитъ учредителями сего многоцѣннаго дѣла, но смиренное желаніе отдать двухвѣковое дѣло свое на судъ общественный и за тѣмъ смѣлѣе и рѣшительнѣе идти по пути развитія и совершенствованія. Думаемъ, что это сообразно съ торжественнымъ воспоминаніемъ великаго историческаго дѣятеля. Не менѣе, если не болѣе, цѣлесообразно, благодарно съ нашей стороны, благопріятно и духу Петра, если его трудолюбіемъ будемъ пробуждать нашу неподвижность и небрежность къ дѣлу, если согласно мысли и планамъ его, иностранные образцы науки, ремесла и художества будутъ возбуждать нашу честную и благородную самодѣятельность во всѣхъ областяхъ и по всѣмъ сторонамъ жизни. Быть не ученикомъ и подражателемъ только, но хозяиномъ и мастеромъ дѣла старался Великій Петръ, завѣщавъ стараться и намъ.

II.

Поученіе изъ дневнаго Евангелія объ истинномъ счастьи человѣка на землѣ.

Отъ первыхъ дней образованія обществъ человѣческихъ вопросамъ объ устройствѣ благополучія и довольства человѣка на землѣ постоянно занимались и занимаются люди. Учрежденій и мѣропріятій множество, а счастья все нѣтъ на землѣ, а человѣкъ и доселѣ не блаженствуетъ. Понятно, что не съ той стороны и не такъ взялись за дѣло благодѣтелями человечества нарицающіеся. «Се есть животъ вѣчный да знаютъ Тебе Единого истиннаго Бога, и его же послалъ еси Иисусъ Христа.» Человѣкъ, по самому существу своему, принадлежитъ двумъ мірамъ—небесному и земному. Души, какъ имѣющей цѣль свою въ небесномъ мірѣ, ничто на землѣ удовлетворить и насытить вполне не можетъ. Здѣсь ей душно и тѣсно, какъ въ комнатѣ съ спертымъ воздухомъ. Тѣмъ болѣе она томится и скучаетъ, чѣмъ болѣе стараются привязать ее къ земнымъ благамъ и занятіямъ. Источникъ жизни имѣя не въ себѣ самой, а въ Богѣ, она всеми силами своими естественно къ Нему и устремляется, какъ растеніе къ свѣту, отъ Него жаждетъ освѣженія и возбужденія, какъ иссохшая земля влаги, дожда небеснаго.

Не случайно какъ-нибудь, не въ силу одного только историческаго преданія, язычники, не имѣя понятія о Богѣ истинномъ, изобрѣтали себѣ боговъ сами, а въ силу внутренняго чувства и требованія самой души, которую посему одинъ древній христіанскій писатель справедливо называетъ по природѣ христіанкою. Вдунувши въ человѣка душу живую, по образу Своему, въ самомъ этомъ образѣ Творецъ положилъ для нея неизмѣнный законъ общенія и единенія съ собою, равно какъ и внутренняго восхожденія отъ силы въ силу, отъ совершенства къ совершенству, при помощи и содѣйствіи благодати Божіей. Не передѣлавъ самаго существа души, какъ ни извращаетъ человѣкъ своей природы, отдѣлаться отъ званія и стремленія къ высшему и Божественному никогда однако же не можетъ, въ раздвоеніи стремленій къ духовному и чувственному падаетъ нравственно, въ паденіи и мучается нравственно и имѣетъ задатокъ и начало и вѣчныхъ своихъ мученій. Въ произвольномъ своемъ паденіи видя причину своего несчастія, въ сознаніи своего оправданія заслугами Христовыми христіанинъ имѣетъ и высокое утѣшеніе надежды на восстановленіе нарушеннаго грѣхомъ союза съ Богомъ, надежду жизни вѣчной съ Господомъ, источникомъ его жизни и счастья. Не дорогъ посему для него міръ земной самъ по себѣ, а дорога жизнь души въ немъ, какъ начинающей здѣсь свое нравственное развитіе. Не страшны христіанину и несчастія, и лишенія, и болѣзни въ земной жизни, какъ гражданину міра другаго, смотрящему на земную жизнь, какъ на переходное состояніе. Страшенъ ему грѣхъ, какъ хищникъ, лишающій духовно нравственнаго его достоинства. Страшно ему ходить вдали отъ Бога, какъ въ сѣни смерти вѣчной; какъ въ предверіи ада. Учись, христіанинъ, постоянно познавать Бога Творца своего, Господа Иисуса Христа твоего Спасителя, Духа Святаго совершителя твоего спасенія. И познавай Господа не холодно умомъ только, по учебникамъ и книгамъ, но всею душею твоею и всѣмъ помышленіемъ устремись къ общенію съ Нимъ въ молитвѣ, таинствахъ, добрыхъ дѣлахъ. Не разлучайся ни на минуту съ Евангельскою книгою. И въ ожиданіи Неба, будешь всѣмъ доволенъ, за все благодаренъ, постоянно миренъ и покоенъ еще и на землѣ.

С. К. О.

Историческій отдѣлъ.

Высокопетровскій монастырь въ Москвѣ.

(Продолженіе)

Въ 1732 г. Императрица Анна Иоанновна, указомъ, присланнымъ изъ Правительствующаго Сената въ коллегію экономіи 27 ноября, повелѣла: въ архіерейскихъ домахъ и въ монастыряхъ „ветхимъ строеніямъ учинить вѣрные осмотры и смѣты *черезъ архитекторовъ*, сколько какого гдѣ стараго строенія починить и вновь по самой необходимой нуждѣ построить надлежитъ, и koliko число надобно какихъ матеріаловъ и припасовъ, и на что чего порознь по цѣнѣ“. Для осмотра зданій Петровскаго мон., о чемъ просилъ архимандритъ Пахомій доношеніемъ отъ 20 іюня 1735 года,—былъ командированъ отъ коллегіи архитекторъ Иванъ Мичуринъ б). По смѣтѣ его (подлинной нѣтъ у насъ подъ руками), на исправленіе ветхостей этого монастыря, а именно: на постройку и росписаніе пвонписною работою св. воротъ—вѣроятно простыхъ деревянныхъ дверей; на покрытіе гонтомъ и лещадью—церквей Боголюбской и Сергіевской, въ коихъ и прежде усматривался недостатокъ безопасности отъ дождя в); на починку окончинъ въ соборной церкви, каменной обвалившейся паперти противъ алтара Сергіевскаго храма и на перестилку лещадью папертнаго пола двухъ церквей, поименованныхъ нами; на починку церковныхъ рундуковъ, келій настоятельскихъ и братскихъ, и каменныхъ переходовъ возлѣ братскихъ келій, т. е. сѣней, находившихся внѣ общей кровли, не покрытыхъ или покрытыхъ однимъ навѣсомъ, и при нихъ лѣстницъ; на починку конюшеннаго двора г) и ограды вокругъ монастыря, на все это довольно 2,998 р. 30 к., каковую сумму архимандритъ требовалъ выдать изъ доходовъ (уже поступившихъ въ коллегію) съ заопредѣленныхъ вотчинъ. Коллегія, препроводивъ (3 окт.) доношеніе его о томъ и смѣту архитектора въ Св. Синодъ, который со времени учрежденія своего въ 1721 г. не устранился отъ участія въ распоряженіяхъ экономической суммою съ церковныхъ вотчинъ,—ожидала резолюціи.

Въ надеждѣ на благополучный исходъ дѣла, настоятель о. Пахомій, не упуская зимней дешевой поры, издержалъ на закупку и провозъ строительныхъ матеріаловъ 601 р. 50¹/₂ к., собранныхъ имъ съ заопредѣленныхъ вотчинъ для платежа въ коллегію экономіи, и повѣщая ее о томъ (въ мартѣ 1736 г.), просилъ не взыскивать съ монастыря затраченныхъ оброчныхъ денегъ, впредь до указа изъ Св. Синода. Къ этому, ограждая свою личность, онъ присовокупилъ, что если отъ Св. Синода не послѣдуетъ распоряженія въ смыслѣ благопріятномъ для монастыря, въ такомъ случаѣ израсходованная сумма можетъ быть выручена чрезъ продажу матеріаловъ и уплачена сполна. Коллегія сообщила обо всемъ этомъ Св. Синоду, а до окончательнаго рѣшенія со стороны Синодальной власти, опре-

б) Планъ города Москвы, сдѣланный Мичуринимъ въ 1739 г., съ показаніемъ всѣхъ въ немъ церквей, помѣщенъ при атласѣ Россійскомъ, изд. академіею наукъ, Спб. 1745, и недавно при изданіи Мартынова: „Москва“, 1865. Описаніе къ плану см. на стр. 201—208.

в) Уже если церква Божія оставалась нѣсколько лѣтъ съ худыми кровлями: то могли ли быть исправлены прочія ветхости, описанныя въ 1731 году?

г) Въ монаст. вѣдомости 1737 г. пишется: „конюшня деревянная съ сушиломъ придѣлана къ монаст. оградѣ“, у вѣздныхъ боковыхъ воротъ съ правой стороны. „При ней каменная палатка“.

дѣлила: вышеозначенной суммы денегъ, употребленной на благовременную покупку разныхъ матеріаловъ, „на Петровскомъ мон. въ доимку не считать“. После того немедленно открыты были работы въ монастырѣ, чтобы „за умедленіемъ ихъ впредь не учинилось большаго убытку“. Возьмемъ во вниманіе, что въ Сергіевской церкви своды отъ течи уже повредились (1735 г.), а ограда за церковь, противъ алтара, совсѣмъ даже упала (11-го мая 1735 г.), и могла случиться попража въ монастырскихъ церквахъ. Въ виду крайней, безотлагательной надобности въ исправленіи зданій монастыря, запущеннаго единственно по скудости способовъ, о. Чахомій спѣшилъ употребить въ дѣло заготовленные матеріалы, и этимъ только сберечь оные отъ вреднаго дѣйствія перемѣнъ воздушныхъ, особенно дождя и снѣга. Нельзя однако не назвать поступка его рискованнымъ: онъ открылъ работы, не дождавшись указа; и потомъ, какъ увидимъ ниже, свободно распорядился самыми работами, не стѣняясь много смѣтой архитектора.

О томъ, что сдѣлано для Боголюбской церкви, нѣтъ, къ удивленію, подробныхъ свѣдѣній. Полагаемъ, что не осталась она съ ветхою кровлей, когда и папертный полъ ея и дорожка отъ ней къ Сергіевской церкви настланы были лещадью. Болѣе извѣстно о Сергіевской церкви: алтарь ея и трапеза покрыты въ одинъ тесъ по старымъ стропиламъ и гонту; стѣны выбѣлены извнѣ и внутри. Какъ церковь эта имѣетъ высокіе каменные своды и большія окна: то, для удобнѣйшаго нагрѣванія обширнаго храма, сдѣланъ въ ней и оштукатуренъ деревянный потолокъ (подволока) д), а по причинѣ его изменности, верхніе ярусъ иконостаса были сняты е). Кроме того, архимандритъ и вся братія согласно приговорили (въ 1737 г. 11 мая): св. иконы въ церквахъ (Боголюбской и Сергіевской?), поврежденныя отъ течи, исправить и „обновить добрымъ живописнымъ мастерствомъ“ ж). А при церкви Петра митрополита три рундука сдѣланы изъ бѣлаго камня, площадки настланы лещадью; самая же церковь возобновлена снаружи колерами, съ удержаніемъ прежнихъ цвѣтовъ краски, въ исполненіи чего взято было съ подрядчика письменное обязательство. Окрашены: Покровская церковь надъ св. воротами и колокольня до главы. Св. ворота, равно и стѣны и своды надъ ними „росписаны (1737 г.) живописнымъ письмомъ“. Площадка противъ нихъ и другая въ самыхъ воротахъ обдѣланы лещадью. Каменные властелинскія келліи покрыты тесомъ, а въ уровень съ ними, по другую сторону св. воротъ, между нынѣшнею Толгскою церковью и братскими келліями, по-

д) Подобное сему сдѣлано было ранѣе „въ Сунодальномъ домѣ, въ церкви у Дванадцати апостоловъ“.

е) „А которые сверху въ дейсусахъ (ярускахъ или посахъ) иконы, и оные дейсусы и иконы снять и поставить въ оной же церкви и въ алтаре“. Въ иконостасѣ было четыре яруса (оп. 1699), и поверъхъ Распятие съ предстоющими Богоматерью и св. Іоанномъ Богословомъ, писанными на особыхъ доскахъ. Въ описи 1774 г. иконостасъ показанъ уже трехъярусный.

ж) Въ Боголюбской ц. за жертвенникомъ донынѣ (оп. 1856) существуетъ икона Божіей Матери, именуемая Неувидаемый цвѣтъ, въ вышину 13 и $\frac{3}{4}$, въ ширину 11 вер., съ рукоятью, которая вставлена въ каменную тумбу. На обратной сторонѣ ея (на той же доскѣ) изображенъ св. Петръ митрополитъ. Внизу на передней сторонѣ доски подпись: „1733 года писалъ сей образъ Деятымучениковскій діаконъ Василій Ивановъ“. Можетъ быть, и другія алтарныя иконы были тогдаже исправлены или замѣнены новыми.

строенъ (сверхъ смѣты) деревянный настоятельскій же корпусъ, двухъ-этажный, длиною 14, шириною $12\frac{1}{4}$ арш., съ круглою на верхъ лѣстницей; каменные переходы къ братскимъ келліямъ, за Сергіевскою церковью, покрыты въ одну тесницу. На мѣсто упавшей сдѣлана новая ограда, длиною 15 саж. 1 ар., и построенъ загородный дворъ на Петербургскомъ трактѣ, близъ Москвы, въ селѣ Петровскомъ. Вся означенныя работы, производившіяся въ 1736 и 37 гг., конечно, стоили не 601 р. 50 к. з), но много дороже. Нѣкоторыя изъ нихъ не вошли въ смѣту архитектора—были сверхъ смѣты. Изъ намѣченныхъ архитекторомъ нѣны были уменьшены (напр. ограда исправлена не вокругъ монастыря, а одна только часть ея, и т. п.), другія совсѣмъ оставлены по недостатку средствъ. Припомнимъ: на исправленіе ветхостей предположено было издержать 2,998 р. 30 к., но указа объ отпускѣ этой суммы въ монастырѣ не послѣдовало.

Чтобы это значило? Вышеозначенная сумма требовалась изъ доходовъ съ заопредѣленныхъ вотчинъ: потому что въ прежнее время денежное вспоможеніе монастырямъ на необходимыя постройки давалось изъ этого источника. Но съ 1736 года 13 мая оброчный доходъ съ заопредѣленныхъ вотчинъ разныхъ монастырей назначенъ на содержаніе ружниковъ, и Св. Синоду Высочайше велѣно рассмотреть: „гдѣ и въ какихъ мѣстахъ и почему кому руга опредѣлена быть имѣть“ и). Пока не былъ составленъ штатъ (въ 1739 г.) о ружныхъ церквахъ, нельзя было рѣшить и того, изъ какихъ доходовъ производить постройки или починки въ монастыряхъ. Вотъ почему относительно Петровскаго мон. Св. Синодъ ничего полезнаго не могъ сдѣлать, при тогдашнихъ обстоятельствахъ.

А. Григорій.

Извѣстія и замѣтки.

Изъ тьмы въ свѣту.

(Разсказъ).

Нѣсколько дней назадъ намъ пришлось быть свидѣтелями радостнаго для православныхъ событія. По прочтеніи часовъ предъ позднею литургіею въ Параскевievской, въ Охотномъ ряду, церкви, на срединѣ ея былъ поставленъ аналогій. Сначала нѣкоторые недо-

з) Это количество денегъ, по словамъ архимандрита, затрачено было на покупку матеріаловъ, на провозъ ихъ и плату рабочимъ.

и) Руга (*рѣха, roga, erogatio*)— милостивная Государева дача, денежная или хлѣбная. Съ 1698 г. вѣсьмъ церквамъ, у которыхъ были какия-нибудь угодья и приходскіе дворы, прекращена была казенная руга, по случаю Шведской войны, а тѣмъ, у которыхъ вовсе не было прихода, ни угодій, эту ругу велѣно выдавать только на половину. Съ 1739 г. ружные причты получали опять полную ругу. Руга давалась и монастырямъ до 1698 года. Въ расходной ружной книгѣ за сей годъ, хранищейся въ Сенатскомъ архивѣ, № 96, между прочимъ пишется: въ Петровской высокаго (монастыря) годовые (годовой) руги—молебныхъ архимандриту 49 рублевъ 15 алтынъ, четыремъ понамъ по 28 рублевъ, двумъ дякономъ по 15 р. по 24 ал. по 4 деньги. Дьячку, номарю, просвирыку по рублю. Шести старцомъ по 26 алтынъ по 4 деньги человеку. Итого въ Петровской 204 рубли 24 ал. 2 д. (*sic*). На просвиры ржи 3 чет. съ осьминою и полчетверика; да соли (на трапезу) 200 пудъ“. Къ этому другимъ почеркомъ приписано: „ругу—хлѣбную дачу оставить, а молебные деньги давать въ то время, какъ великому государю (Петру 1-му) въ тотъ монастырь для молебнаго пѣнія будетъ пришествіе“. Изъ той же книги видимъ, что за монастыремъ въ то время (1868 г.) состояло „врестыянскихъ 514 дворовъ“.

умѣвали, что бы это значило, но потомъ тотчасъ же все объяснилось. Растворились царскія двери; священникъ и діаконъ въ парчевыхъ облаченіяхъ, сотворивъ предъ св. престоломъ три поклона, вышли первый съ св. Крестомъ, а второй съ св. Евангеліемъ на среднюю храма, положили святыню на аналогій, и, сотворивъ предъ нею поклоненіе, направились къ западнымъ дверямъ. Тамъ, отдѣльно отъ другихъ, съ правой стороны входа стояли двое мужчинъ: одинъ изъ нихъ былъ въ простомъ одѣяніи крестьянина, малаго роста, съ маленькою бородкою, съ чертами лица, показывавшими, что этотъ человекъ многое переиспыталъ въ жизни, лѣтъ 50-ти, другому, стоявшему нѣсколько сзади его, было лѣтъ за 60, въ статскомъ одѣяніи, съ окладистою, значительно посѣдѣвшею бородою; на лицѣ его отражалась радость и спокойствіе. Священникъ, подойдя къ первому, повелѣлъ ему преклонить колѣна, и спросилъ его: „хочеши ли быти и жити въ соединеніи вѣры православно-каеолическія! „Хощу“,—твердо и рѣшительно отвѣчалъ обращающійся изъ раскола крестьянинъ Ілія Порфиріевъ; (а за нимъ стоялъ въ качествѣ воспріемника моск. куп. Н. Прок. Соколовъ). Священникъ благословилъ его „во имя Отца и Сына и св. Духа“ и, возложивъ руку на главу присоединяемаго, молилъ Бога Отца „призрѣть на раба своего Ілію, сподобьшагося прибѣгнути ко святѣй православной церкви и да исполнить его истинныя вѣры и проч. Послѣ молитвы, священникъ спросилъ: „желаеши ли соединитися православно-греко-россійской церкви“; присоединяемый, видимо взволнованный, отвѣчалъ: „желаю отъ всего моего сердца;“ за симъ ясно и раздѣльно произнесъ символъ вѣры, засвидѣтельствовалъ, что онъ „апостольская и церковная узаконенія, на святыхъ семи вселенскихъ и помѣстныхъ соборѣхъ утвержденная и прочія восточныя, греко-россійскія церкви преданія устава же и расположенія приемлетъ и исповѣдуетъ.“ Послѣ того какъ произнесъ онъ обѣщаніе полного послушанія „до кончины живота своего“ духовной власти, былъ введенъ, держась конца эпитрахили, въ церковь, преклонши колѣна предъ св. Евангеліемъ и Крестомъ, лежащими на аналогій, и въ умиленіи внималъ трогательнымъ стихамъ, избраннымъ изъ псалмовъ, которые произносилъ священникъ, напр. „обратися, Господи, и умоленъ буди на раба твоего. Буди ему, Господи, столпъ крѣпости отъ лица вражія“ и проч. Благоговѣнно внимали и всѣ предстоящіе вслѣдъ за симъ произнесенной молитвѣ, въ которой священникъ то торжественно благодарилъ Господа, что онъ и „сему словесному созданію возсія въ сердце его свѣтъ познанія истины“, то смиренно умолялъ Бога „сопричестъ его избранному стаду и соединитъ его тѣлу церкви святыя, сотворитъ его сосудъ чести и жилище Святаго Духа“ и проч. Укрѣпленный молитвою, присоединяемый, вставъ, во всеуслышаніе произнесъ обѣщаніе „православную греко-россійской церкви вѣру, не только самому содержать и исповѣдывать, но и другихъ оной учить и другимъ проповѣдывать елико можно будетъ“; и въ непреложное свидѣтельство сего обѣщанія цѣловалъ слово и крестъ Спасителя. Священникъ, возгласивъ: благословенъ Богъ, хотяи всѣмъ человекомъ спастися.... въ послѣдній разъ повелѣлъ присоединяющему преклонитъ колѣна и надъ главою его

произнесъ разрешительную молитву отъ всѣхъ грѣховъ его и совокупилъ его тѣлу церкви Христовой а). Наконецъ благожеланіемъ ему причащенія св. Христовыхъ Таинъ завершился чинъ присоединенія, и воспріемникъ тихо подвелъ его ближе къ амвону. Немедленно началась Божеств. литургія. Во время пѣнія причастнаго стиха присоединенный, въ предшествіи воспріемника, прикладывался къ святымъ иконамъ, предъ причащеніемъ смиренно произнесъ „вѣрую Господи и исповѣдую“ и проч. и за тѣмъ сподобился причаститься пренебесныхъ даровъ, которыхъ не причащался съ 1842 года. Послѣ сего легко можешь вообразить, читатель, какъ велика была радость твоего собрата—Ілія! Въ обычное время священникъ сказалъ поученіе изъ словъ, взятыхъ изъ притчи о блудномъ сынѣ: *возрадоватися подобаше, яко братъ твой сей мертезъ бѣ и оживе: изиблѣ бѣ и обрѣтесе.*

Мы не разъ бесѣдовали съ присоединившимся и изъ его разказовъ въ нашей памяти сохранилось слѣдующее.

Крестьянинъ Ілія Порфиріевъ родился отъ православныхъ родителей и воспитанъ ими въ строгомъ благочестіи; былъ повѣчанъ въ православной церкви и до 22-хъ лѣтъ жилъ на своей родинѣ, Дмитровскаго уѣзда, Рогачевской волости, въ деревнѣ Худяковой, потомъ сталъ жить въ Москвѣ, въ Рогожской, у старообрядца Е. Θ. С—ва; съ этого времени началось и постепенно возрастало охлажденіе къ православной церкви. Обученный грамотѣ, владѣя хорошо памятью и живостію воображенія, онъ однакожъ не имѣлъ самыхъ элементарныхъ познаній въ ученіи православной церкви; не понималъ, что такое догматы и что такое обряды б), о которыхъ часто толковали въ присутствіи его старообрядцы, относясь съ презрѣніемъ и порицаніями ко всему, что принято въ православной церкви со временъ патр. Никона. Порфиріевъ полюбилъ старообрядцевъ за такія бесѣды, съ полнымъ вниманіемъ сталъ прислушиваться къ ихъ восхваленіямъ „древняго благочестія“, то есть обрядовъ, вошедшихъ въ употребленіе, преимущественно въ патриаршество Іосифа. Въ его душѣ глубоко залегли лаконическія выраженія: „Никонъ вѣру порушилъ, догматы испровергъ, благочестіе попралъ; въ великороссійской церкви насталъ антихристъ и проч.“ Въ лѣтніе праздничные дни старообрядцы увлекали его на кремлевскія пренія. Здѣсь, наталкиваясь на разныя порицательныя сужденія о православной церкви, онъ почему-то особенное вниманіе обратилъ на ученіе молоканъ; ихъ проповѣдь „о духовномъ христіанствѣ“ приводила его въ восторгъ, и увлекала его въ продолженіе трехъ лѣтъ, но потомъ Порфиріевъ случайно разочаровался. Одинъ „ду-

а) Присоединяемый послѣ седмидневнаго поста и молитвъ дома и въ церкви наканунѣ по окончаніи всенощнаго бдѣнія былъ исповѣданъ; но по чиноположенію тотчасъ не получилъ разрѣшенія грѣховъ своихъ.

б) Догматомъ въ собственномъ смыслѣ называются отвлеченныя, созерцательныя истины ученія христіанскаго; а обрядомъ называется внѣшнее, видимое, чувственное выраженіе такихъ истинъ христіанскаго ученія. Чѣмъ лучше, яснѣе и опредѣленнѣе обрядъ выражаетъ собою догматическую мысль, или ученіе церкви, тѣмъ онъ совершеннѣе. Церковь имѣетъ власть измѣнять извѣстный обрядъ, менѣе совершенный, на болѣе совершенный; но измѣнять догматы она не можетъ; церковь ихъ свято хранить.

ховный христіанинъ“ потребовалъ отъ него сбросить, данный ему отъ св. крещенія, крестъ. Такое дерзкое требованіе сильно возмутило его, и онъ прервалъ съ молоканами всякое сношеніе, считая ихъ богопротивниками. Оставивъ ихъ, Порфирьевъ сталъ сдаваться на проповѣдь спасовцевъ и охотно вѣрилъ съ ними, что „нѣтъ теперь на землѣ никакой благодатной святости, все погибло. Думай и живи, вѣрь и спасайся, какъ самъ Спасъ тебя научить“. Одного недоумѣвалъ Порфирьевъ, почему непременно надобно выстригать маковку, что обязательно требовалось отъ него при его согласіи съ спасовцами, какъ другіе называли людьми „бабушкиной вѣры“. Этотъ обычай какой-то „бабушки“ показался ему безобразіемъ, и единственно поэтому разстался чрезъ два года со спасовцами. Подмѣтивъ его охлажденіе къ бабушкиной вѣрѣ, стали Порфирьева переманивать къ себѣ филипповцы, но и они не успокоили его духа. Разговоры ихъ о разныхъ видахъ самоубійства ради царствія небснаго повѣяли ужасомъ, и онъ рѣшился искать успокоенія своего духа у другихъ „старовѣрцевъ“. Въ выборѣ онъ не долго колебался: беспоповщинское перекрещиваніе ему казалось всегда незаконнымъ; онъ слышалъ, что истинно древняя церковь даже и арианъ-еретиковъ не перекрещивала, поэтому онъ скоро склонился на сторону бѣгло-поповщины, принимающей священство отъ великороссійской церкви, и въ началѣ пятидесятихъ годовъ присоединился „къ Рогожскому кладбищу“. Чинъ принятія совершилъ надъ нимъ въ своей квартирѣ, безъ постороннихъ свидѣтелей, какой-то попъ Егоръ. Какой это былъ чинъ, Порфирьевъ, за давностію лѣтъ, хорошо не помнитъ; но онъ видѣлъ, что попъ Егоръ раскрывалъ Іосифовскій большой потребникъ и что-то читалъ изъ чинопріятія приходящихъ отъ ересей. Въ послѣдствіи, когда возродилось въ душѣ Порфирьева сомнѣніе о старообрядчествѣ, припомнилось ему это обстоятельство и не мало смутило его. По чину принятія, положенному въ потребникѣ, надобно еретиковъ всѣхъ крестить; а такъ какъ попъ Егоръ, совершая принятіе Порфирьева, только читалъ молитвы и отреченіе, а крестить не крестилъ: стало быть онъ поступалъ своевольно, ибо не исполнялъ положеннаго въ уважаемой книгѣ. „Но тогда, говорить, мнѣ это и въ голову не приходило.“ По требованію попа Егора Порфирьевъ клятвенно отрекся отъ православной (великороссійской) церкви и, къ несчастію, былъ радъ въ душѣ своей, воображая, что онъ подлинно перешелъ отъ ереси (никоніанской) въ истинное, древнее православіе. Вскорѣ послѣ сего онъ увлекъ въ расколъ свою жену, а потомъ выдалъ дочь въ замужество за раскольника. Съ этого времени онъ яко Савлъ возревновалъ великою ревностію о древнемъ благочестіи; гдѣ только приходилось ему, изрыгалъ страшныя хулы на мѣсто святое. „Не могу, говорилъ онъ намъ, безъ ужаса вспомнить, какія безумныя порицанія я произносилъ на св. таинства православной церкви и на ея совершителей! Будучи поповцемъ, я дерзости и нечестивѣе всякаго беспоповца мыслить и говорилъ о церкви великороссійской (т. е. православной)... Какъ Господь меня терпѣлъ до сихъ поръ! Какъ земля не разверзлась и не поглотила меня горшаго паче Дафана и Авирона! Бѣ страшныхъ хулахъ погрязла душа

моя до появленія *окружнаго посланія*. Оно при первомъ, самомъ бѣгло-поповщинскомъ чтеніи значительно смягчило окаменѣвшее мое сердце.“ Перечитывая его нѣсколько разъ, Порфирьевъ озаботился самъ провѣрить по книгамъ всѣ ссылки, помѣщенныя въ *окружномъ посланіи*. Провѣрялъ и увидалъ, что обмана въ *окружномъ посланіи* нѣтъ. На душѣ стало легче.

Какъ-то случилось ему отстаивать „австрійское священство“ отъ нападеній на него одного грамотнаго и бойкаго беспоповца-еодосѣвца. Не могли переспорить Порфирьева, беспоповецъ оставилъ ему книжку о Парвенія „о промыслѣ Божіемъ“. Никогда не выдавъ этой книги, но зная, что она составлена бывшимъ старообрядцемъ, Порфирьевъ заинтересовался прочесть ее всю. По прочтеніи же книги съ нимъ случилось то, чего конечно всего менѣе ожидалъ еодосѣвецъ; правда, книга о промыслѣ заронила искру сомнѣнія о законности австрійскаго священства; но это сомнѣніе было далеко не въ пользу беспоповщинскаго ученія. Описаніе исповѣди (стр. 102—105) митрополита грека, не знавшаго ни слова по-русски, іеромонаху русскому, не знавшему по-гречески, показалось ему чуть не кукольною комедіей; потомъ помазаніе муромъ, котораго никакъ не могло быть въ Бѣлокриницѣ, архіерея въ святительскомъ облаченіи, онъ положительно призналъ дѣломъ своеволия и невѣжества бѣлокриницкихъ монаховъ. Въ какомъ правилѣ указано священнику *въ ризахъ* муроцомазывать архіерея, носящаго *омофоръ*? Въ послѣдствіи при разговорахъ объ этомъ съ знакомыми, онъ выслушивалъ отъ нихъ, что въ чинѣ-пріятія сказано безразлично о дѣйствіяхъ *іерей* или *архіерей*, но знакомые не хотѣли понять, что это говорится о дѣйствіяхъ надъ еретиками перваго чина, которыхъ подобало перекрещивать. А крестить конечно можетъ іерей, какъ и архіерей. Но въ томъ-то и дѣло, что надъ Амвросіемъ дѣйствовался второй чинъ, чрезъ муропомазаніе, и онъ признавался все-таки архіереемъ, хотя еретическимъ, а не мірянникомъ, или простецомъ; стало быть и присоединять его могъ только архіерей, а не іеромонахъ.

Съ этого времени духъ Порфирьева возмутился; ему стало яснѣе казаться, что въ старообрядчествѣ спасеніе невозможно. Однажды Порфирьевъ возмѣнилъ смѣлость открыто высказать свои сомнѣнія самому Е. Θ. С—ву и спросить его: въ ереси ли церковь великороссійская. Но С—въ, нисколько не заботясь разсѣять сомнѣнія Порфирьева, вмѣсто отвѣта сказалъ ему: „что ты путнаго нашелъ въ великороссійской церкви? *Началъ* в) они не кладутъ. Молятся всѣ врознь и какъ попало г). Епитимій не полагаютъ. Блудни-

в) Началомъ у старообрядцевъ называется совершеніе семи поклоновъ такъ образомъ: 1) Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному (покл.). 2) Создавый мя Господи, помилуй мя (покл.). 3) Безъ числа согрѣшихъ, Господи помилуй и прости мя грѣшнаго (покл.). 4) Достоинъ есть яко воистину и проч. (покл.). 5) Слава Отцу и Сыну и св. Духу (покл.). 6) И нѣтъ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь (покл.). 7) Господи помилуй, Господи помилуй, Господи благослови (покл.). По семъ отпустъ. Поклоны сіи именованы приходными и должны быть всѣ земные. А по уставу ихъ старцевъ поклоны должны быть „сицевымъ“ же образомъ и исходные; хотя въ псалтири ясно сказано, что исходныхъ поклоновъ три (см. гл. о покл. лист. 33). Этими поклонами, или „началомъ“ придаетъ величайшую важность.

г) Относительно числа, времени и порядка поклоновъ въ Іосифов-

камъ и прелюбодѣямъ даютъ причастіе вопреки правилу Василія Великаго, который велитъ ихъ отлучать на 15 лѣтъ д). Креста на себѣ истово не воображаютъ, а творятъ только маханіе рукою, чему, по слову Златоуста, бѣси радуются; не явно ли, что, по *книжъ вѣры*, наступило уже отступленіе.

Скромный Порфирьевъ не смѣлъ пока много преколовитъ своему хозяину, однакожь замѣтилъ ему, что о поклонахъ было великое небреженіе и при патриархѣ Іосифѣ; такъ во псалтири ясно говоритъ патриархъ: „въ нынѣшнее настоящее время, отъ нѣкихъ іереевъ, иже страха Божія въ себѣ не имутъ, земніи поклоны презираемы бяху и мнози поклоновъ не творятъ въ церкви въ святой великій постъ, яко же уставъ повелѣваетъ.“ Справедливо ли поэтому наши предки изъ-за поклоновъ убѣгали отъ церкви? И за крестъ Никоіанъ намъ много осуждать не приходится, потому что не истовое изображеніе креста было и при св. Златоустѣ, какъ самое его слово показываетъ: однакожь тогда церковь изъ-за этого не раздѣлялась. С—въ обыкновенно молчалъ въ такихъ случаяхъ.

Порфирьевъ взялъ и за *книгу вѣры*: помолился сперва Господу Богу изъ глубины души, чтобы эта книга подлинно привела его къ правой вѣрѣ. Скажи мнѣ, Господи, путь, во онъ же пойду. И Господь взялъ молитвѣ грѣшника, лучъ благодатнаго просвѣщенія коснулся его разумнія. То, что закоренѣлыхъ раскольниковъ удаляло и удаляетъ отъ союза съ церковію,—то самое Порфирьева приближало къ ней.

Извѣстно, что безпопцы слѣдующія слова изъ книги вѣры: „по исполненіи лѣтъ числа тысящи шести сотъ шестидесяти шести, не не потребно и намъ отъ сихъ винъ опасеніе имѣти (лист. 271)“ — толкуютъ такъ, будто бы въ нихъ писатель книги вѣры предрекъ явленіе антихриста въ церкви великороссійской отъ перемѣны книгъ. Порфирьевъ, конечно, такое толкованіе слышалъ и прежде, но только отрывочно, а въ самой книгѣ, въ связи съ другими мыслями объ антихристѣ, ихъ самъ не читывалъ. Уви-

стой псалтири въ предисловіи помѣщена особая глава о покловахъ (см. Псалт. 7156 лѣт. лист. 26—52), въ которой между прочимъ замѣчено: „прочихъ поклоновъ, кромѣ уставныхъ на литургіи ни какъ же дерзнемъ творити, да не будетъ соблазнъ людямъ; но точію стоимъ со страхомъ и трепетомъ съ молитвою Іисусовою.... А яко же нѣціи творятъ поклоны земныя и въ поясъ во время св. литургіи, или во иныя службы, кромѣ уставнаго повелѣнія, и то творятъ не по преданію св. отецъ, ниже во спасеніе себѣ, но и паче въ грѣхъ.“ Мы же съ своей стороны скажемъ, что уставъ, положенный въ псалтири, во многомъ искаженъ мудрованіемъ книжныхъ справщиковъ; чтобы убѣдиться въ этомъ, потребно только съ вниманіемъ прочесть всю упомянутую главу предисловія ко псалтири. Напр. на лист. 36 предписываются въ недѣлю (въ воскр. день) земные поклоны; а на листѣ 51 они запрещаются въ недѣлю.

д) Дѣйствительно св. Василій Великій говоритъ: „прелюбы соотривъ, 15 лѣтъ безъ общенія пребудеть. Блудникъ 7 лѣтъ запрещеніе да приметъ. Объ этомъ правилѣ старообрядческіе духовники весьма ревнуютъ, но не по разуму; ибо не обращаютъ вниманія на другое правило того же великаго Василія, именно 84: „не временемъ судити запрещенія, но образомъ. Толков. „Запрещенія убо повелѣна быша, яко же написана суть; не подобаетъ же на время запрещеній взирати, но на образъ покаянія. Аще же со слезами и сокрушеніемъ сердца и смиреніемъ ярыкимъ, исповѣданіе творятъ согрѣшающіи, и отступать отъ зла, и отъ всея души възмущутъ Господя, во власти естъ пріемшему сълати и разрешити, и время запрещенія ихъ умалити. Корч. лист. 247 и обор. слѣч. прав. 74, лист. 245 и обор.

давъ же это мѣсто въ книгѣ, онъ спросилъ самъ себя: „отъ какихъ же винъ потребно опасеніе имѣти?“ и за отвѣтъ себѣ принялъ указаніе въ той же книгѣ на кого лежитъ рѣчь объ антихристѣ. На листѣ 268 об. сказано: „въ послѣднее время будутъ ругатели по своимъ похотѣхъ и нечестіихъ ходящии. Сіи суть отдѣляющіи себе отъ единости вѣры, и суть тѣлесніи, духа не имущіи. Присмотрижеся возлюбленне въ 21 главѣ о римлянѣхъ и 23 о юнитахъ, аще не истинно сія слова апостольская сбышася на нихъ...“ Изъ сихъ словъ ясно вытекаетъ, что надобно опасеніе имѣть отъ римскаго папы, который не разъ покушался подчинить своей власти и церковь русскую. Въ Москвѣ же, въ 1666 году, были не послы отъ папы изъ Рима, а отъ св. града Александріи и Антиохіи святѣйшіе патриархи православніи, коихъ сама книга вѣры (на лист. 232) велитъ слушаться съ страшною угрозою за непокореніе: „истинно естъ, сказано въ ней, кто слушаетъ патриарховъ и отъ нихъ освящаемыхъ и посылаемыхъ, Христа слушаетъ, а кто отчается ихъ,—самого Христа Бога отчается той.“ Послѣднія слова, прочитанныя Порфирьевымъ въ первый разъ и никогда ни отъ кого имъ не слышанныя, какъ громомъ поразили его. Встревоженный какъ нельзя больше, онъ упрощаетъ Е. Θ. С—ва сказать ему откровенно, по чистой совѣсти, почему старообрядцы перестали слушаться вост. патриарховъ? — С—въ рѣшительно отвѣчалъ: „потому что патриархи отступили отъ древняго благочестія, стали креститься въ три перста, аллилуія пѣть по трижды и проч.

— Такъ скажите, Е. Θ., возражалъ Порфирьевъ, недовольный такимъ отвѣтомъ, — когда совершилось это отступленіе? Вѣдь ты же мнѣ самъ говорилъ про Арсенія Суханова, что онъ еще при патриархѣ Іосифѣ былъ на Востокѣ и видѣлъ повсюду тамъ молящихся въ три перста, а не въ два, и пѣніе аллилуіи трегубой, а не сугубой: неужели въ какой-нибудь годъ такъ все могло измѣниться на Востокѣ? Стало быть отступленіе тамъ совершилось еще при патриархѣ Іосифѣ; какъ же онъ велитъ слушаться восточныхъ патриарховъ?

— Нѣтъ при Іосифѣ этого не совершилось.

— И я такъ думаю: скажи же, когда патриархи окончательно отступили, а съ ними и всѣ восточные христіане? На этотъ вопросъ, неоднократно предлагаемый и С—ву и другимъ начетчикамъ, никто ничего не могъ сказать Порфирьеву въ удовлетвореніе. Отъ послѣднихъ слышалась только одна брань и дерзость.

Ближайшимъ слѣдствіемъ сего было то, что Порфирьевъ пересталъ ходить на исповѣдь; затѣмъ уѣхалъ изъ Москвы и поселился, по роду своихъ занятій, въ Кимрѣ (Тверск. губ.); здѣсь въ часы досуга онъ занимался чтеніемъ старопечатныхъ книгъ, останавливаясь не на томъ только, чѣмъ старообрядцы стараются обвинить въ мнимомъ отступленіи святую великороссійскую церковь, но и вдумываясь внимательно во все, что говорится о догматахъ и обрядахъ православной церкви. Вообще особенное вниманіе онъ обратилъ на первыя двѣ главы *Книги Вѣры* е) о сіонской церкви и

е) Замѣчаніе Порфирьева дополнимъ слѣдующимъ. Православные христіане если не соблюдаютъ начала и не творятъ въ порядкѣ поклоновъ: то это большей частью дѣлается по невѣдѣнію. Вотъ начало

о истинной вѣрѣ и 2) о святой церкви. Объ этихъ главахъ онъ бесѣдовалъ со всѣми знакомыми и въ деревнѣ, и въ Москвѣ.

Бывало, говорить, думаю самъ себѣ, а потомъ и другому предложу. Вотъ низхождение чудеснаго огня на гробъ Господень писатель книги вѣры поставилъ неопровержимымъ доказательствомъ пребыванія спасительной благодати въ церкви сіонской, или восточной. А такъ какъ сіе чудо продолжается и понынѣ, то не явно ли, что восточная церковь и понынѣ свята по истинѣ?—А кто станетъ хулить церковь, я, говоритъ Порфирьевъ, возьму, да и прочту изъ книги вѣры: „еже преславнѣйше и пречуднѣйше есть: на всяко бо.“

(Окончаніе слѣдуетъ)

Участіе православныхъ въ раскольниковъ праздникѣ.

Напечатанное въ № 8 нашихъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ описаніе расколическихъ молитвенныхъ процессій, каждагодно бывающихъ вокругъ Свѣтлаго озера въ Нижегородской губерніи, напомнило мнѣ о подобномъ же старообрядческомъ подвигѣ, также ежегодно совершаемомъ ночью на такъ называемой *Теодоритовой могилѣ*, прежде въ огромномъ сосновомъ лѣсу, а нынѣ среди чащаго кустарника, въ мѣстности изрытой оврагами и ручьями. Теодоритова могила находится въ районѣ прихода села Елеазарова, въ томъ углу Волоколамскаго уѣзда, который смеженъ съ Смоленскою и Тверскою губерніей, — того самаго Елеазарова, причтъ котораго въ 1869 году такъ лаконически извѣщалъ о пожарѣ, истребившемъ ихъ Троицкую деревянную церковь со всею утварію и церковнымъ имуществомъ. А еще прежде того года за два то же несчастіе разразилось надъ самымъ двухкомплектнымъ елеазаровскимъ причтомъ; тогда пожаръ уничтожилъ всѣ священноцерковнослужительскія жилища, но объ этомъ несчастіи не было публичнаго извѣщенія.

Но обратимся къ занимающему насъ предмету. Наканунѣ праздника Вознесенія, который обыкновенно бываетъ

по уставу православной церкви: „Начати же комуждо правило кланяся, и по предѣлу поклоны творити, сиде глаголати должно: 1) Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному, или грѣшнѣй. 2) Боже очисти грѣхъ мой, и помилуй мя. 3) Создавый мя Господи, помилуй. 4) Безъ числа согрѣшихъ, Господи, прости мя, и 5) Богородице, Владычице, Дѣво спаси мя. Такожде и Ангелу хранителю и святымъ глаголати 6) Ангеле, хранителю мой святыи, отъ всякаго зла сохрани мя 7) Святыи Апостоле, или мучениче, имя рекъ, или отче Василіе, или, преподобне отче имирекъ моли Бога о мнѣ. (См. на концѣ служебн. и въ слѣдов. Псалтири). О порядкѣ поклоновъ въ церкви изречено правило великимъ соборомъ 1667 года. Вотъ оно: „поклоны въ церкви подобають творити чиномъ въ началѣ вхожденія, яко же обычай, то же благоговѣно стояти и безматежно; егда бо удобное время есть и уставъ еже поклоны творити, тогда поклонятися всѣмъ вкушъ, согласію бо быти во святей церкви лѣпо есть, нежели разгласію и матежемъ: тако бо повелѣвають богоносни отцы и церковные уставы. Подобно и всю Пятидесятницу и во всякую недѣлю и Господскія праздники коленнопоклоненіе не подобають творити, яко же повелѣвають правила св. Апостолъ.“ (У т. доп. къ акт. истор. стр. 473 и 474). Православные пастыри всегда желали и желаютъ, чтобы сіе правило тщательно соблюдалось всѣми предстоящими во храмѣ.

При семъ прилагаются листъ постановленій и распоряженій правительства.

Редакторъ священникъ
В. Рождественскій.

Въ типографіи „Русскихъ Вѣдомостей.“
на Арбатѣ, въ Крижемъ пер.

Цензоръ
Архимандритъ Амфилохій.

въ самое пріятное весеннее время, часу съ четвертаго вечера, съ трехъ сторонъ небольшого села Елеазарова, позади жилыхъ строеній, огородами и усадьбами, пробираются небольшими группами, по двѣ и по три, разодѣтыя по праздничному расколически женщины, преимущественно молодыя, по направленію на югъ отъ села. Это, говорятъ, идутъ на Теодоритову могилу для моленія. Моленіе это начинается въ сумерки, а оканчивается при разсвѣтѣ и состоитъ въ служеніи панихидъ по Теодоритѣ. Кто же отправляетъ богослуженіе, и ограничивается ли оно одними панихидами, неизвѣстно. Незвѣстно также и то, кто сей Теодоритъ и по какому случаю въ память его совершается это всенощное бдѣніе старообрядцевъ. Извѣстно только, что такъ ведется съ очень давняго времени. Желательно бы имѣть подробное разъясненіе всего этого отъ лицъ знакомыхъ съ тамошними обычаями; и это сдѣлать тѣмъ болѣе не трудно, что та часть Волоколамскаго уѣзда не бѣдна раскольниками, которые индѣ населяютъ цѣлыя огромныя деревни, а отдѣльныя расколическія семейства встрѣчаются почти въ каждомъ селеніи.

Въ самое Вознесеніе по литургии, а нѣкоторые и ранѣе, отправляются туда же и православные изъ соседнихъ селъ и деревень; для нихъ главною цѣлю служитъ гулянье, устроенное въ этотъ праздникъ на Теодоритовой могилѣ. Мальчиномъ до поступленія въ духовное училище и пишущій эти строки бывалъ на семъ гуляньѣ. Изъ видѣннаго тогда помнится только: густыя массы разряженнаго по своему народу съ преобладаніемъ женскаго элемента; палатки съ пряниками, медомъ, баранками и подобными деревенскими сластями; есть и „выставка“, гдѣ желающимъ предлагается водка. Съ разныхъ сторонъ раздаются звуки пѣсенъ и гармоники. Болѣе религіозные отправляются на колодезь, по преданію, выкопанный трудами Теодорита, и покрытый деревянною рѣшеткою; пьютъ изъ него воду, умываются ею для здоровья и берутъ домой на всякій случай. Другіе же изъ берега близъ лежащаго ручья достаютъ, такъ называемый „земляной хлѣбъ“ (рыхлый, ноздреватый камень сѣраго или желтоватаго цвѣта); ѣдятъ его для исцѣленія отъ зубной болѣзни. Это дѣлають не одни раскольники, а почти каждый бывающій на Теодоритовой могилѣ.

Самая могила представляется въ такомъ видѣ. На площадкѣ среди лѣса на едва замѣтномъ возвышеніи поставленъ толстый деревянный крестъ съ досчатымъ навѣсомъ, двумя сторонами опирающимся на поперечныя перекладины креста и сѣуживающимся на верхней его оконечности. Въ срединѣ креста прибитъ мѣдный образокъ, складень. Къ Теодориту имѣють уваженіе кромѣ всѣхъ старообрядцевъ и многіе изъ православныхъ. Не мало разсказываютъ въ народѣ о примѣрахъ его благоволенія къ уважающимъ и чтущимъ память его, равно и о примѣрахъ гнѣва и кары къ отвергающимъ его авторитетъ. Но всѣ эти розказни отличаются фантастичностію и легендарнымъ характеромъ.

І. К.—вт.